

УДК 811.112.2`42

ББК 81.2 Нем – 7

С.С. Чаплина

ПОНЯТИЕ «ТИП ТЕКСТА»: ПРИНЦИПЫ ДЕФИНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию типов текста и выполнена на материале современного немецкого языка с привлечением теоретических положений как немецкой, так и отечественной лингвистики текста. Особое внимание уделено дефинированию термина «тип текста», так как на сегодняшний день не существует единого и общепринятого определения для данного понятия. Излагаются в тезисной форме основные принципы типологизации текстов, описывается их структура. Отмечается большое значение разнообразных подходов к определению термина «тип текста» для современной лингвистики.

Ключевые слова: тип текста, классификация текстов, внутренние и внешние факторы текста, лингвистика текста.

S.S. Chaplina

TEXT TYPE: DEFINITIONS PRINCIPLES AND CLASSIFICATIONS PROBLEMS

The article is devoted to the scientific research into the text types and is based on the modern German language's material and some theoretical propositions both of German text linguistics and the linguistics of our country. Much attention is given to defining the term «text type», as there is no common and generally accepted definition of this concept. The main principles of text classification are expounded in the form of theses and their structure is described. It is also noted in the article, that the variety of approaches to the term «text type» is of great importance for modern linguistics.

Key words: text type, text classifications, inner and outer text factors, text linguistics.

В настоящее время лингвистика текста существует как отдельная научная дисциплина, но споры по поводу ее статуса среди других научных дисциплин не утихают, так как проблемами текста занимаются и другие науки (психология, юриспруденция, теология, педагогика, история). Вполне естественно, что во всех научных дисциплинах текст, его признаки и типы текстов рассматриваются с различных точек зрения и с разной целевой установкой. Например, в теологии речь идет об интерпретации религиозных текстов, а в юриспруденции – о толковании юридических текстов и их применении в разрешении конфликтных ситуаций. В социальной психологии исследователь имеет дело с отношениями между определенными текстовыми структурами и их воздействием на знания, мнения, позиции и действия отдельных индивидов и групп людей [Vater: 8]. Такого рода примеров можно привести большое количество. Таким образом, мы часто используем в устной и письменной речи термин «тип текста», но редко задумываемся над его сущностью и дифференциальными признаками этого понятия. Обращение к научной литературе по лингвистике текста показывает, что многие отечественные и зарубежные лингвисты уделяют большое внимание в своих работах проблеме типологизации текстов, однако на сегодняшний день не существует единого и четкого определения «типа текста».

Известный российский германист К.А. Филиппов по этому поводу говорит следующее: «В современной лингвистике для характеристики устойчивых текстовых форм и конкретной ре-

лизации данной формы в речи применяют термины «тип текста» (Textsorte) и «экземпляр текста» (Textexemplar). Общеизвестно, что понятие «тип текста» является центральным в немецкой и русской лингвистике текста. Оно основывается на регулировании признаков, которое позволяет классифицировать тексты. В качестве основы при идентификации в зависимости от предмета исследования могут служить различные признаки» [Филиппов: 189]. Однако понятию «тип текста» не дается однозначная дефиниция. Принципиально понятие «тип текста» может рассматриваться в качестве обозначения группы текстов (как письменных, так и устных), которые отличаются констелляцией определенных признаков. Со сходным либо синонимичным значением употребляются также понятия «класс текста», «вид текста», «форма текста» либо «модель (образец) текста» [Heinemann: 45].

Таким образом, термин «тип текста» трактуется неоднозначно, и многие ученые понимают его по-своему, именно поэтому существуют различные подходы к его определению и к проблеме типологизации текстов. По мнению К.А. Филиппова, под типом текста (Textsorte) понимается форма текста, в которой реализуется коммуникативное намерение говорящего и которая строится по определенным правилам и нормам. Таким образом, каждый конкретный текст (Textexemplar) наряду с грамматическими, лексическими, фонетическими и иными особенностями своей структуры обладает также специфическими для данного типа речевых произведений текстовыми признаками [Филиппов: 191].

По мнению же некоторых немецких ученых (В. Хайнеманн, Х. Фатер, Д. Фивегер, К. Бринкер, Ф. Зиммлер, К. Адамчик), тип текста – феномен, интуитивно знакомый носителям определенного языка. Они в состоянии идентифицировать различные типы текста, а также выделять и применять на практике правила, лежащие в основе типологии текстов.

Для нас наибольший интерес представляет именно немецкая лингвистика, в которой проблеме типологии текстов уделяется особое внимание. Обратимся к трактовкам немецких лингвистов. В настоящее время можно выделить несколько определений типа текста. В самом общем плане под различными типами текстов понимаются классы текстов, характеризующихся определенным набором лингвистических и экстралингвистических признаков [Bussmann: 781]. В свою очередь, К. Эрмерт подчеркивает абстрактный характер этого понятия: «Тип текста формально можно определить как класс или совокупность виртуальных текстов, имеющих одну или несколько общих черт» [Ermert: 50]. А У. Энгель считает, что тексты характеризуются определенными, повторяющимися признаками, и это позволяет соотносить отдельные экземпляры текста с определенными типами текста [Engel: 262].

Для Ф. Зиммлера тип текста – это сложное целостное образование, законченное в соответствии с волей участников коммуникативного акта и характеризующееся ограниченным набором языковых средств, их особой комбинаторикой и регулярным проявлением экстра- и интралингвистических текстовых признаков, которые в их конституирующей, идентифицирующей и дифференцирующей смысловых функциях сливаются, образуя новый специфический пучок признаков [Simmmler: 37].

Целью исследования типов текста является распределение текстов по группам с помощью применения набора параметров. При этом анализу подлежат не только внутренние, но и внешние характеристики текста. Классификация производится на основе формы и употребления текста. Иногда могут поясняться различия между письменными и устными литературными текстами и инструкциями, научными и ненаучными текстами. Исследование также ставит перед собой проблему, подлежат ли типы текста типологизации на основе общего набора параметров или она создается в каждом отдельном случае [Dimter: 112].

Как уже было сказано, в лингвистике текста типы текстов формируют центральную категорию классификации текстов, с помощью кото-

рых можно типизировать и объяснить связь определенных коммуникативных действий и лежащие в их основе образцы формулировки и построения. Занимаясь исследованием типов текста, следует также объяснить и такие термины, как класс текста, тип текста, вариация текста, образец текста и экземпляр текста.

Мы будем исходить из того, что определение «тип текста» до сих пор теоретически не было однозначно дефинировано. В. Хайнеманн говорит также о претеоретическом употреблении данного термина. Различные методические подходы к определению типов текста и их типологии вытекают из столкновения мнений о том, можно ли теоретически обосновать и дедуктивно произвести типологию текста или она также может развиваться эмпирически-индуктивно [Heinemann: 56].

Прежде всего ученые исходят из того, что типология является возможной на индуктивном пути, «так как все больше типов текста анализируется, и их результаты генерализируются» [Heinemann, Viehweger: 133]. Предпосылкой к этому является, прежде всего, множество описаний типов текста, которые на основе невообразимого числа возможных типов текста представляется вряд ли достижимой.

К сожалению, в этом случае можно прийти частично от «теоретической слепоты» специальных исследований к «произвольно выхваченным отдельным типам текста» [Adamzik: 99].

Г. Изенберг обширное теоретически удовлетворительное описание типов текста предлагает производить систематическим способом, выявляя специфические свойства, которые данный тип разделяет с другими типами текста [Isenberg: 305].

Неоднородно распределены в иерархии такие понятия, как класс, тип и вид текста. Функционально-коммуникативный подход, исходящий из функции текста как реализации коммуникативного намерения автора текста, оперирует следующими классами текстов: информирующие, активизирующие и разъясняющие. Далее в иерархии следуют типы текста. Например, деловые и насыщенные событиями информирующие тексты дифференцируются далее на типы по специальным текстовым функциям. Типы текста подразделяются затем на виды текста по доминантно установленному коммуникативному способу. Так, сообщение, описание, инструкция или воззвание выражаются затем в различных видах текста.

Когда К. Бринкер, рассуждая о типах текста [Brinker: 48], равнозначно говорит о классах и типах, он тем самым идентифицирует понятия,

которые в систематической классификации относятся к различным ступеням иерархии.

В. Хайнеманн проводит иерархическую градацию текстов по общим признакам. Прежде всего он отождествляет тип текста с понятием класс текста, когда говорит: «Тип текста – это класс текста с множеством совпадений» [Heinemann: 11]. Тип и класс текста употребляются в данном случае синонимично. На самом низшем уровне у этого автора находятся варианты типов текста, многие из которых позволяют ссылаться на типы текста. На следующем, более высоком уровне типы и классы текстов подчинены сортам текста. Какие же это критерии, которые объединяют типы текста в классы типов текста? К сожалению, В.Хайнеманн оставляет этот вопрос открытым.

Ясно одно, что в констатированной Е. Гюлих и В. Райбле [Glylich, Raible: 64] более тридцати лет назад дилемме до сегодняшнего дня ничего не изменилось. Лингвистика текста не пришла к терминологическому консенсусу относительно понятий «тип текста» и классификации текстов. Перед ней стоит непростое задание – научно обосновать претеоретическое и «интуитивно необычайно очевидное» понятие типа текста и создать систему классификации, в которой возможно учитывать все потенциальные экземпляры текстов.

Система обнаруженных в коммуникативной практике текстов является искусственно созданной автором текста системой, которая вытекает из широкой функциональной дифференциации современной общественной системы. Искусственные системы можно разделить «на более или менее произвольные, чаще всего отдельные, легко различимые признаки, которые ничего не высказывают о степени родства рода» [Jürgens: 68]. Систематику, т.е. иерархию категорий внутри такой искусственной системы, развил Карл Линней в 1738 г. в своем главном труде «Systema naturae». Его первыми шагами было различение родов и видов и определение бинарной номенклатуры (например, вид – род: *canis familiaris* = собака домашняя, *canis lupus* = волк). При использовании бинарной номенклатуры становятся очевидными родственные связи.

Ни в коем случае речь не идет о том, чтобы перенести иерархию категорий для биологической системы на тексты, а скорее о том, чтобы активизировать общие знания о иерархичности категорий. Таксономические категории соединены в сплетенные друг в друга структуры и образуют иерархию. Рода в иерархии находятся под классами, виды под родами, типы здесь не встречаются.

Вернемся к функциональному подходу к классификации текстов. Отечественная и чешская функциональные стилистики для классификации текстов опирались на понятие коммуникативной области, и этим подчеркивалась ситуативная привязанность текстов и понимания типа текста как ситуативного образца. В основе систематизации текстов внутри коммуникативных областей лежит знание того, что «язык в различных коммуникативных сферах и ситуациях используется дифференцированным и специфическим способом» [Fleischer, Michel: 24]. Мы имеем дело с определенными коммуникантами, которые осуществляют действие в определенных социальных ситуациях и сферах деятельности и выполняют определенные коммуникативные задания. На уровне стиля (уровень класса) функциональная стилистика традиционно различала тексты таких классов, как:

- пресса и публицистика;
- деловой стиль;
- научный стиль;
- разговорный стиль;
- беллетристика.

Однако в начале XXI в. приходится констатировать, что этой классификации коммуникативных стилей больше самостоятельно не существует. Стиль прессы и публицистики заменен системой СМИ и классами текстов, которые в этой системе выполняют различные задачи. Также неоспоримо и то, что для совершенной типологии текстов, к которой так стремится современная лингвистика текста, необходимо в настоящее время включить расширенные критерии типологизации. Достижением функциональной стилистики остается предпринятая попытка распределения текстов по перечисленным выше пунктам, а именно по функциональным и стилистическим. На этой основе определяются основополагающие общественные коммуникативные стили, которые нуждаются в дальнейшем дифференцировании и расширении.

Удобный путь для выделения и описания текста состоит в том, чтобы исходить из комбинаторики признаков. Так, Кристина Ганзель [Gansel / Jürgens: 168] обращает внимание на то, что в каждом тексте обнаруживаются три аспекта: во-первых, текст отображает некоторый «фрагмент мира» (обстоятельства, события, вещи и т.д.); во-вторых, он является частью коммуникативного действия, то есть пытается воздействовать на реципиента определенным образом; в-третьих, он является структурированным изнутри произведением.

Эти три аспекта (К. Ганзель называет их рекомендуемый, межличностный и структуриро-

ванный) образуют основные границы для классификации типов текста. Например, в таких текстах, как детективные романы, сказки, любовные романы, описание предметов и т.д., доминирует рекомендуемый аспект; к преимущественно межличностным типам текстов относятся пропагандистские тексты, а также объявление, комментарий и др.; к структурированным типам относятся, например, сонет, лимерик, письмо, стихотворение и т.п. Многие типы текстов являются в действительности смешением различных аспектов. Таким образом, трудно и практически невозможно развивать типологию текста на основе базы отдельных критериев. В. Хайнеманн и Д. Фивегер исходят из предположения о том, что знание об образцах получают путем многослойного упорядочивания *прототипных* представлений на различных уровнях (пластах) [Heinemann, Viehweger: 147]. Многомерные классификации типов текста, в которых отражены комбинации признаков, получают все большее одобрение в современной лингвистике текста.

В немецкой лингвистике текста в основе классификаций с большим количеством уровней лежат модели В. Хайнеманна, Д. Фивегера и К.Бринкера. При этом модель типологизации разработана В. Хайнеманном и Д. Фивегером, а К.Бринкером введены ограничения и уточнения на спецификацию признаков для анализа текста. Модель В. Хайнеманна и Д. Фивегера содержит пять уровней типологизации и включает в себя следующие типы.

1. *Типы функций.* Понятие «функция текста» подразумевает роль текста в процессе интеракции, его вклад в реализацию общественных задач и индивидуальных целей, а также в установление социальных отношений. Из множества возможных функциональных аспектов авторы выделяют три элементарные функции текста: самовыражение, контактирование, инструктирование. Между этими основными типами существуют «плавающие» переходы, при этом разграничение возможно при помощи доминантного критерия. В. Хайнеманн и Д. Фивегер включают в свое моделирование функций также и функцию эстетического воздействия. Она имеет осознанный характер и имеет своей целью воздействие на реципиента для качественного и количественного изменений чувств, которые в некоторых случаях могут усилиться до состояния радости и восторга. Необходимо подчеркнуть, что эстетическим воздействием обладают не только литературные тексты, но некоторые типы текста в области массовой коммуникации

(рекламный текст, дневные новости, очерк, репортаж).

2. *Типы ситуаций.* В. Хайнеманн и Д. Фивегер в качестве отправной точки классификации рассматривают интеракцию и различают в качестве так называемых «интерактивных рамочных типов» два типа действий: 1) предметно-практическое или духовно-теоретическое, не являющиеся непосредственно коммуникативными и 2) независимые коммуникативные действия. Дальнейшими ситуативными факторами являются социальная организация действий, число партнеров, социальные роли взаимодействующих лиц и окружающая ситуация. С помощью этих аспектов можно описать коммуникативные стили.

3. *Типы коммуникативных действий.* В. Хайнеманн и Д. Фивегер рассматривают в качестве основы выделения данных типов реализацию стратегического концепта, лежащего в основе порождения и понимания текста. Авторы концентрируют свое внимание преимущественно на процессах порождения текста и выделяют последовательность стратегических шагов, начиная от первичного замысла до усиления эмоционального воздействия текста. Для текстов, которые передают информацию, существенным является различение нарративного, дескриптивного и аргументативного режимов.

4. *Типы структурирования текста.* Разворачивание замысла текста предполагает принятие автором решений о композиции (архитектонике) текста, например, о содержательной очередности частей текста и их формальном членении на отрывки, главы и т.д. Сюда же можно отнести проблему основного текста и наличия/отсутствия специальной начальной части. Для основного текста далее имеет значение, как распределяется в нем базовая информация, т.е. какая часть текста – начало, середина или конец – является ее носителем. Для внутреннего структурирования комплексов частей текста имеют значение изотопические цепочки и другие способы выражения связности.

5. *Прототипические образцы формулировок.* Сюда можно отнести такие факторы, как специфичные для определенного класса текстов коммуникативные нормы (в стилистике их также называют стили речи). Средствами выражения этих норм могут быть присущие только данному стилю лексические средства (ср. *прения сторон*, *лишение свободы*, *решение суда* в юриспруденции); повторяющиеся коллокации, являющиеся типичными для определенного типа текста (*in tiefer Trauer* – для извещения о смерти, *im Namen des Volkes* – для приговора суда); стереоти-

пы (Der Ndhste bitte! – посещение врача; ich danke ffr die Aufmerksamkeit! – доклад; Was darf es denn sein? – разговор покупателя с продавцом).

Глобальные образцы текста имплицитно «интеграцию типов различных уровней в специфическое целое, которое затем можно представить в виде совокупности признаков типов различных уровней – с различным доминированием» [Heinemann W., Viehweger D.: 171].

Также в модели К. Бринкера основным критерием для дифференциации и описания типов текста является функция текста. При этом он воспринимает текст как результат комплексного языкового действия. Применение этого критерия, по Бринкеру, ведет к различию, по меньшей мере, пяти «классов типов текста»:

- информативные тексты (новость, сообщение, научно-популярная книга, рецензия и другие);
- тексты-воззвания (рекламное объявление, комментарий, закон, заявление и другие);
- юридические тексты (договор, гарантийный талон, торжественное обещание);
- контактные тексты (благодарность, письмо, выражающее соболезнование, открытка);
- тексты-заявления (завешание, удостоверение личности).

В качестве дальнейшего критерия классификации К. Бринкер называет «контекстуальные» (ситуативные) критерии, которые включают коммуникативную форму и область действий. Коммуникативная ситуация и носитель информации в этом случае связаны: «Коммуникативная ситуация определяется носителем, который предназначен для передачи текстов» [Brinker: 134].

Наряду с функциональностью и ситуативностью К. Бринкер учитывает при анализе текста и структурный аспект, причем он разграничивает тематические и грамматические уровни. На этих двух уровнях он описывает такие категории, как «тема», «развертывание темы» и «грамматическая когерентность». Тему К. Бринкер понимает как «основу содержания текста», это соотносительный с одним или несколькими предметами ход мыслей, обнаруживаемый в тексте, от которого зависит его общее понимание [Brinker: 55]. Относительно развертывания темы различаются основные формы (дескриптивная, нарративная, объяснительная, аргументативная) и формы реализации (например, деловая), которые подчинены доминантному принципу [Brinker: 145].

В концепции К. Бринкера учитываются следующие внутритекстовые факторы («образец текста», «образец выражения», «образец формулировки») [Brinker: 139]:

- построение текста, очередность частей текста;
- способ образования текста/форма тематического развертывания (описательная, повествовательная, объяснительная);
- синтаксические параметры;
- размер текста;
- стили речи (коммуникативные нормы поведения);
- определенные типичные независимые лексемы, стереотипы;
- знаки членения текста;
- тема-рематическое членение;
- дейктивность;
- предпочтение определенных грамматических категорий (например, временных форм).

Таким образом, мы рассмотрели проблему типологизации и классификации типов текста в современной немецкой лингвистике текста. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в ней отсутствует единое определение термина «тип текста», так как многие лингвисты понимают его по-разному, выделяя различные дифференциальные признаки и доминанты. Мы видим, что для немецкой лингвистики текста проблема типа текста продолжает быть актуальной, хотя и является достаточно спорной. Тем не менее, выделение в качестве основы типологизации именно этого понятия – с теми поправками, которые вносит современная информационная сфера, – является продуктивным и перспективным.

Литература

1. Adamzik K. Was ist pragmatisch orientierte Textsortenforschung? (Textsorten, Reflexionen und Analyse). Tbingen, Stauffenburg, 2000.
2. Brinker K. Textlinguistik: Studienbibliographie. Heidelberg, 1993.
3. Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einfhrung in Grundbegriffe und Methoden: 5. Auflage. Berlin, 2000.
4. Bussmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft: 2. Auflage. Stuttgart, 1990.
5. Dimter M. Textklassenkonzepte heutiger Alltagssprache. Textfunktion und Textinhalt als Kategorien alltagssprachlicher Textklassifikation. Tbingen: Niemeyer, 1981.
6. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache: 3. Auflage. Berlin, 1994.
7. Ermert K. Briefsorten. Untersuchung zu Theorie und Empirie der Textklassifikation. Tbingen, 1979.
8. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Frankfurt am Main, 1993.
9. Gansel Ch., Jrgens F. Textlinguistik und Textgrammatik (Eine Einfhrung). Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2002.

10. Glich E., Raible W. Linguistische Textmodelle. Grundlagen und Möglichkeiten. München, 1977.
11. Heinemann W. Zur Eingrenzung des Intertextualitätsbegriffs aus textlinguistischer Sicht: Textsorte – Textmuster – Texttyp. Tübingen: Niemeyer, 2000.
12. Heinemann W. / Viehweger D. Textlinguistik: Eine Einführung. Tübingen: Niemeyer, 1991.
13. Isenberg H. Grundfragen der Texttypologie. Berlin: Akademie (Ling, Studien 112), 1983.
14. Jürgens F. Mündlichkeit und Schriftlichkeit in Texten bzw. Textsorten. Tübingen: Niemeyer, 2005.
15. Simmler F. Zur Fundierung des Text- und Textsortenbegriffs. Heidelberg, 1984.
16. Vater H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten: 2. Auflage. München: Fink, 1994.

Сведения об авторе

Чаплина Светлана Сергеевна – аспирант кафедры второго иностранного языка факультета романо-германской филологии Белгородского государственного университета.

Рабочий адрес: Белгородский государственный университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, Тел.: +7(4722) 30 12 44, E-mail: sve-chaplina@yandex.ru

About the author

Chaplina Svetlana Sergeevna – Faculty of Romanic and Germanic Philology, the chair for the second foreign language department postgraduate.

Address: Belgorod State University, 308015 Belgorod, Pobeda st, 85, тел: (4722) 30-12-44, E-mail: sve-chaplina@yandex.ru

УДК 803.000+811.111

ББК 81.001.2+87.41

М.Ю. Чернышов

О СУЩНОСТИ ВЕРБАЛЬНО ВЫРАЖЕННОЙ МЫСЛИ-СКРЕПА КАК МЕДИАТОРА СМЫСЛОВОЙ ИНТЕГРАТИВНОСТИ ТЕКСТА

Статья излагает результаты исследования принципов смысловой интегративности текста. Постулируется вновь открытый медиатор смысловой интегративности текста, получивший название «вербально выраженная мысль-скреп».

Ключевые слова: смысловая интегративность текста, медиатор интегративности, мысль-скреп.

M.Yu. Chernyshov

ON THE NATURE OF THE VERBALLY EXPRESSED LINKING THOUGHT AS THE MEDIATOR OF TEXT SENSE INTEGRATIVITY

The paper presents some results of the investigation bound up with principles of text sense integrativity. A mediator of text sense integrativity, which is discovered by the author and known as «a verbally expressed linking thought», is postulated.

Key words: text sense integrativity, mediator of integrativity, linking thought.

1. Смысловые отношения в тексте и медиаторы его смысловой интегративности

Смысловые отношения развернутого текста были предметом исследований лингвистов мира в 1950-80-х гг. Сделано было много, но результаты этих исследований недостаточно убедительны. Проблема состоит в отсутствии убедительных и перспективных идей. Анализ опыта исследования смысловой интегративности текста в работах предшественников, выполнявшийся нами с начала 1990-х гг., позволил сделать вывод о том, что в их исследованиях были учтены не все внутритекстовые отношения и не все

факторы интегративности текста. Система логико-смысловых отношений развернутого текста оказалась сложнее, чем это представляли прежде. Подтверждая вывод А.А. Потебни, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, И.Р. Гальперин, А.А. Стриженко, Е. Косериу, Т.П. Иванова неоднократно подчеркивали, что *смысловое содержание текста не сводится к сумме элементарных смыслов (ЭС)*. Это качественно новое образование, складывающееся при интеграции (т.е. неаддитивном сочетании) элементарных смыслов сегментов в целостный смысл текста. Оказалось, что *информационные сегменты* текста могут